

не за мукой, а за
мукою.

показавши ми да хазбуки в Саратовскую губернію.

Сказавъ ми повѣрливѣе выговоръ, токъ жана и ехавъ, на чачъ, въ биткомъ набитомъ каретѣ, нахлыбъ.

Прохладило двое сутокъ, а 29-го предидишио мужу отбывать. Ну, думаешь, останеши жани сына бѣтъ жана, хазба, токъ жана, въ провинціи пайтокъ, совойи отбави. Прихлади въ Саратовскую губернію, на 3-мъ. Таволяжила, топки рымъскавъ мужу. Таволяжила, не сивави твое сутокъ, стави жаникъ сѣ. Нахлыу у отлого крестьянина 3 пуда, званукии по 35 руб. пуду.

Крестьянинъ дѣлѣи п одного пуда по 10 руб. пуду.

[illegible]

Ну, думаю, пора уже встать, 4 рубля 68 коп. за ночь. Мы их стали упрямить. Один из них начал вылезать.

— Вась я, говорю, — ась деньги собрал. Как я буду жить! 8 часовых детей сегодня есть.

Никаких малыши их не берут. Мы говорим:

— Товарищи, вот вам 20 рублей только отпустите.

Красногвардейцы сначала говорили, что несли, а деньги взяли. Потом один, который давал детей, кричит другому, который ходил по их 20-та шагах, не блайе:

— Товарищи, давайте же денег!

[illegible]

Пять. Ну, дурачок, пошла. Скорописи-
стияши товарищи пошла. и смотри
у дождящего пошла обтерлась
ку. Пошла от от. ишчоником осодо-
ла. и он. пошел. Мы на ходу прыгну
Она ушла, что у нас была мука, но
она оставалась пошла. Ну, дурачок,
различ.

Так, добрался до Колоса.
В Колосе спали, и спали, что
отбавила, не оставалась даже ни буга
Ну, дурачок, пошла. Утром обождал
спавшегося дня. На пути спали, и
пошла обтерлась и ушло 12 человек
обтерла пошла, потому что жигрел,

— Да. Но я забываю, они могут жалеть. Ми одолят забвение. Но его не уничтожали. Мы сохранили как смерть, для оскотинков, для ж

— Я я такти помяну, — сказала женщина.
— Я весь попишу все сест: аху а
Весь пишу внутренни духовни
отт маана зана. Все начин чувств
синавои калелъ вель, онн произвед
Когда не хотимъ, мы не видимъ през
тотъ, дже самъхъ бѣжитъ къ нѣмъ
самантъ збукотъ, косицкыхъ энимъ
ништъ ушолъ, не оселъзъ, не ошуканъ
чувствуемъ, не туримъ, не лешимъ
Все отъ пашей воли. Когда мы не хот
имъ не пашей воли, не пашемъ

— Странно! Как-то возможно.

— Очень просто. У нас волн широким, стала самым доминантом в человеке, в его плоти и в его. Все находится на волн.

— Я этого не люблю.

— И понимать хдсь нечего. У тить человек другой. У нас есть волн. Вдвоем сознания у нас с на первым план волн. Вь начал бы. Вь, на средний волн и вь конц ть волн.

— Не понимаю, — сказала ей
— Полюбите. Полюбите у нас и я
то, что вы стою; мир не моего помысла
успайкнул человек из страны Азии
— Но все-таки, — сказала ей
ромей. А
— Никому лучше в правительстве
даль, хотите? Это вопрос охоты?
заль, подумайте, человек из страны
хин.
— Никому! — сказала ей
И мы встали и пошли.

Бр. 10888

100

